

1. РАССЛЕДОВАНИЯ — НЕ МОЕ ДЕЛО

Психотерапевт Вера Лученко совершила ошибку.

Со всеми людьми это случается, поэтому в свое оправдание они даже придумали поговорку: «Не ошибается тот, кто ничего не делает». Только врачи не имеют права на промах. Однако все знают: и врачи не боги.

Но какую она допустила ошибку — человеческую или медицинскую? И когда, в какой момент? Наверное, в тот день, когда Нина Половцева пришла к ней в клинику...

Прием шел как обычно. Лученко вежливо кивнула выходящему из кабинета мужчине. Он прикрыл за собой дверь. Сейчас зайдет кто-то следующий. Из коридора послышался приглушенный шум, взволнованные голоса. Странно... Дверь гипнотария специально обита, чтоб изолировать звуки. Да и не принято в коридорах поликлиники скандалить...

Вера приподняла бровь, но голоса смолкли, а в кабинет вошла женщина.

— Вера Алексеевна? Здравствуйте, дорогая! — сказала она и шлепнула по столу визитной карточкой. — Мне посоветовал вас Мамсуров...

— Добрый день. Присаживайтесь, — сказала Вера, игнорируя карточку, но рассматривая посетительницу. Громкий голос, властные интонации. И стать подходящая, гренадерская. Одета как-то причудливо-вызывающе. Что это за пушистая муфточка теплой осенью? При этом на лице у насенья растерянность. Несмотря на крупную лепку овала лица, незащищенность просвечивает во всем этом сочетании четких линий носа и губ, правильного подбородка и округлых скул. Прямо не женщина, а плакат полузабытых времен с изображением Родины-матери. Впрочем, у «плаката» этого какие-то проблемы. Но у кого их нет?..

— Меня зовут Нина Половцева. — Гренадерша уселась на стул. — Там, на визитке, написано, что... Вы, наверное, не помните Мамсурова? — внезапно перебила она сама себя.

— Я помню Авраама Тембулатовича, — терпеливо произнесла Лученко. — Вы пришли ко мне по его подсказке? Слушаю вас.

— Надо же! — восхищенно улыбнулась Половцева. — Он так и говорил, что вы никого никогда не забываете! Феномен! С такими талантами вы могли бы... — Она вдруг снова резко перебила сама себя и засюсюкала в муфточку: — Аричка, масенькая моя... Деточка моя бедненькая, потерпи, сейчас мамочка поговорит с доктором, и мы поедем домой...

Вера с изумлением увидела, что из муфточки выглядывает собачья морда.

— Это у вас... Вы что, с собакой? Как...

— Я со своей Ариадной не расстаюсь, — заявила Нина Половцева, подняв палец для убедительности. Другой рукой она поглаживала лоб собаки, лежащей у нее на коленях. — Особенно сейчас, когда детка заболела.

— Но каким образом...

— Вот именно! Нас не хотели пропускать! — возмущенно сказала посетительница. — Но она же такая маленькая! Кому может помешать моя Ариадночка, пусть и в медучреждении?! Подумаешь! Она стерильно чистая. И потом, меня не остановишь. Если надо, я всюду пройду.

«Не сомневаюсь», — подумала Лученко. Она вышла из-за стола и опустилась на корточки, чтобы получше рассмотреть забавную маленькую собачку.

Собачка, видимо, тоже решила рассмотреть докторшу и высунула голову из муфты-корзинки. Распахнулись и, словно крылья птицы, встали по бокам маленькой лобастой головы ушки с бахромой. Умные выпуклые глаза уставились на хозяйку кабинета.

— Какая прелесть! — не удержалась Лученко, забыв на минуту обо всем на свете. — Это же тойтерьер, правильно?

Вера любила собак. Дома у нее был свой объект для любви, бело-рыжий кокер-спаниель. Но она любила их всех, все это лапчатое и ушастое, пушистое и лохматое племя.

Птицеухая Ариадна совсем по-человечески вздохнула и втянула голову обратно в свое убежище. Вид у нее был действительно сонный и грустноватый. Она зевнула, устало опустила маленькую голову на лапы и, кажется, заснула.

— Длинношерстный тойтерьер! — подчеркнула Половцева. — Моя Аричка ведет свою линию от основательницы породы!.. Вот только заболела. Бедненькая... Ах, если б можно было ее вылечить без этих ужасных ветеринарных уколов. Например, внушением... — Она вдруг выпрямилась. — О, мне в голову пришла гениальная мысль! Вы ведь гипнотерапевт? Лечите гипнозом?

Хозяйка кабинета вернулась на свое место за столом.

— Вы же не хотите предложить мне...

— Нет, к нам домой сегодня заедет ветеринарный врач, я уже вызвала. Но я подумала... Да, это отличная идея! — Половцева оживилась, на ее скулах появился румянец. — Вот вы не посмотрели, кто я, а это важно! Я устраиваю всякие праздники — корпоративные вечеринки, свадьбы, дни рождения. Причем устраиваю профессионально! У меня своя фирма, известная в...

— Секундочку... — Вера попыталась мягко прервать этот поток слов. Но безуспешно. Словесное недержание у нее, что ли?

— Я скоро буду проводить корпоративный праздник для одной очень солидной фирмы. Если вы придете на праздник и проведете сеанс массового гипноза, то я обещаю вам солидный гонорар и большое количество потенциальных состоятельных клиентов!

— Что?!

— Вам ведь не трудно во время сеанса гипноза заставить людей играть на несуществующих музыкальных инструментах? И еще что-нибудь. Подстригать траву, петь, рисовать! Вы же это можете, я знаю. Представляете, как смешно будет зрителям? — Половцева радостно заулыбалась, предвкушая эффект.

Лученко даже растерялась на какой-то миг.

— Как вы смеете предлагать мне такое?! — Она встала и сердито посмотрела на собеседницу. — Вы хоть представляете...

— А что такого? Подумаешь! Вы же специалист...

— Знаете что! — Вера Алексеевна нахмурила свои густые широкие брови. — Как специалист, я вам предлагаю немедленно покинуть кабинет. Эстрадную звезду нашли, видите ли!.. Я не Кашпировский. Массовых сеансов гипноза не устраиваю. Идите... в цирковое училище.

Нина Половцева тоже слегка опешила. Такого отпора от скромной с виду докторши она не ждала.

— Но я и так в цирковом набираю...

— Нет, это же надо, додуматься до такого!.. — Хозяйка кабинета окончательно вышла из роли всепонимающего доктора и добавила, не сдерживаясь: — Может, вас еще и ресничками под коленками пощекотать?

— Я... не совсем поняла... Какие еще реснички?

— Прекрасно вы меня поняли, — жестко сказала Лученко.

Половцева побагровела от растерянности. Она со всеми умела договариваться, отказов почти не встречала. А когда встречала, заходила со второй стороны, с третьей — и добивалась хоть чего-нибудь.

— Извините, может, я неудачно выразилась... — Она попыталась «отмотать пленку» назад. — Э... Вы меня не так поняли.

Но Вера уже решила, что поняла все правильно. Она позволила себе раз в году рассердиться, выскочить из узды постоянной сдержанности.

— Вот вы пришли ко мне по рекомендации Мамсурова, так?

— А... Так...

— Авраам Тембулатович, наверное, забыл вам рассказать — а скорее, и сам не знал в точности, — что я не занимаюсь никакими фокусами-покусами. Моя работа — это бесконечные и часто бесплодные попытки вернуть людей к нормальной жизни, к самим себе. Я лечу, а не развлекаю. До свидания!.. — решительно заявила Лученко. — Меня ждут пациенты.

Посетительница несколько раз порывалась что-то вставить, но у нее не получилось. Лученко говорила вроде не громко, но так твердо, что не возразишь, — как можно

возразить стене? Да и потом, у этой докторши появился такой взгляд, что под конец ее монолога говорить расхотелось вовсе. Ну что ж!.. Половцева взяла свою собачку и гордо прошествовала в коридор.

Вера села и удивилась: почему она так взорвалась? Ну да, в конце концов, она тоже живой человек...

Додумать мысль до конца она не успела. В кабинет вошел главврач Дружнов.

— Верочка Алексеевна, ну что же вы...

— Ага, понятно, — хмыкнула Лученко. — Подопрелова настучала?

Илья Ильич неопределенно пожал плечом.

— Она, конечно, — сказала Вера. — Ее кабинет наискосок по коридору. Подслушивала, как всегда.

— При чем тут... Просто нашумела ваша пациентка еще в коридоре, ну и... В чем дело?

— Я ее выгнала.

Главврач нахмурился.

— Она предлагала мне заняться сеансами массового гипноза! — возмущенно выкрикнула Вера.

— И что? Вы отличный психотерапевт и уникальный гипнотизер. Что вас так оскорбляет, не понимаю.

— Но это же эстрада! Попса! Как вы не понимаете? Это просто безнравственно — массовый гипноз. Чем больше людей, тем легче их загипнотизировать. И никакого волшебства, обычная взаимоиндукция, цепная реакция внушаемости. Все смотрят друг на друга, чувствуют локоть друг друга, все реакции усиливаются многократно — гипнотизер лишь немного помогает. Эффект толпы. Это как на концертах звезд. Пара нанятых закричала «Браво», и тысячный зал сходит с ума от возбуждения... Да и вообще. У меня и без того пациентов хватает, а тут еще с такими просьбами...

— Допустим. — Дружнов уселся на стул. — Однако все же могли бы согласиться. Это ж деньги... Ну, ладно-ладно, не смотрите на меня так. Хорошо, не хотите — не надо. Но выгонять пациента нельзя. Вы обязаны помогать как угодно. Не должен человек от вас недовольным выходить... И вообще, я вас не узнаю. Где ваше обычное чувство юмора?

Вера надулась. Хотя внутренне вынуждена была с главврачом согласиться: где же оно сегодня? Куда спряталось? Неизвестно... Но ведь и быть всегда, постоянно в форме — тоже трудное дело. Иногда кому-то и недодашь своего врачебного внимания. Илья Ильич это прекрасно понимает. Хорошо, что у них нормальные человеческие отношения, а не только железобетонная схема «начальник — подчиненный».

Все-таки Лученко не удержалась:

— Вы начальство, так что всегда правы.

— Вот и хорошо. — Дружнов встал и направился к двери, не обращая внимания на выпад. — Извольте пациентку принять, выслушать и... И, так сказать, осторожненько... Да-да, осторожненько эдак удовлетворить. Хорошо?

— Ладно, — вздохнула Вера, и главврач повеселел. — Зовите, если она еще в коридоре.

Гренадерша вошла и сразу, будто начала говорить еще за дверью, произнесла:

— Вы неправильно меня...

— Так, — прервала ее Лученко, — ни слова о сеансах гипноза. Давайте о проблеме. Что у вас случилось?

Нина Половцева рассказывала, а Вера прохаживалась по кабинету, слушала и мимоходом думала о том, что ее посетительница в молодости занималась либо метанием ядра, либо в цирке выступала. Уж больно крупные объемы... Эти объемы странно диссонировали с тем, что она